

РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ
им. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ
В РОССИИ:
ЭВОЛЮЦИЯ, СВОЕОБРАЗИЕ,
ПЕРСПЕКТИВЫ

Коллективная монография

Издательство РХГА
Санкт-Петербург
2025

*Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 24-28-00295,
<https://rscf.ru/project/24-28-00295/>;
Русская христианская гуманитарная академия
им. Ф. М. Достоевского*

Рецензенты:

Докучаев И. И. — д. ф. н., проф. (СПбГУ);
Светлов Р. В. — д. ф. н., проф. (СПбГУ)

Авторы:

С. В. Никоненко — введение, разделы 1.2, 1.6, 1.8, 1.9, 1.10, 2.4, 2.5, 2.9, 2.10.
А. С. Колесников — разделы 1.1, 1.6, 1.7, 2.1, 2.2, 2.3, 2.7, 2.8.
С. А. Мартынова — разделы 1.3, 1.4, 2.11.
Е. А. Заславская — разделы 1.5, 2.6.

А64 Аналитическая философия в России: эволюция, своеобразие, перспективы :
коллективная монография / Сост., вступ. статья, науч. ред. С. В. Никоненко. — СПб. :
РХГА, 2025. — 440 с.
ISBN 978-5-907987-84-5

Монография составлена из работ участников указанного проекта РНФ (Никоненко С. В., Колесников А. С., Мартынова С. А., Заславская Е. А.), посвященных проблематике аналитической философии — одного из основных разделов современной философской мысли. Составляющие монографию тексты касаются вопросов логики, философии математики, эпистемологии, философии сознания, философии языка, социальной философии, этики, истории философии, религиоведения и других разделов. Включенные тексты являются как историко-философскими работами, так и самостоятельными теоретическими исследованиями. В первом разделе выясняются сущность, роль и место аналитической философии в отечественной философской мысли. Во втором разделе авторы представляют свои теоретические достижения в области исследования проблем аналитической традиции.

Книга адресована как специалистам-философам, так и всем интересующимся историей развития мысли.

УДК 1
ББК 87

Введение

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ, ЭВОЛЮЦИЯ, ТЕОРИИ

Представленная работа является коллективной монографией участников указанного на титуле проекта РНФ. Она подводит теоретический итог плодотворной двухлетней работе, в ходе которой были достигнуты следующие результаты: публикация антологии «Аналитическая философия: pro et contra» (СПб.: Изд-во РХГА, 2025), написание теоретических статей, проведение конференции «Аналитическая философия в России: история и перспективы» (Санкт-Петербург, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского, 29–30 мая 2025), создание сайта и др.

Для начала представим авторов монографии.

Колесников Анатолий Сергеевич — доктор философских наук, профессор Института философии СПбГУ. Выдающийся историк современной зарубежной философии, аналитической философии. Основоположник петербургской школы исследований аналитической философии. Автор трех монографий, многочисленных очерков и статей по творчеству Б. Рассела. Основоположник отечественной школы философской компаративистики. Переводчик философских сочинений с английского, французского и испанского языков. *Монографии*: Свободомыслие Бертрана Рассела. М., 1978; Философия Бертрана Рассела. Л., 1991; Формы субъективности в философской культуре XX века. СПб., 2001; Мировая философия в эпоху глобализации. Нью-Йорк — СПб., 2008; История философии (под ред. А. С. Колесникова). СПб., 2010; Бертран Рассел: история философии

и теория познания. Антропологический подход. М., 2019; Хайдеггер как пионер межкультурной философии (Дух Ямато над Шварцвальдом: Хайдеггер и Япония). М., 2023 и др.

Никоненко Сергей Витальевич — доктор философских наук, профессор Института философии СПбГУ. Автор известных монографий, статей и антологий по аналитической философии, эпистемологии, теории познания. Разрабатывает идеи реалистического символизма и теорию эйдетического опыта с позиций аналитической философии. Автор первой отечественной обобщающей монографии по аналитической философии. *Монографии*: Английская философия XX века. СПб., 2003; Аналитическая философия: Основные концепции. СПб., 2007; Современная западная философия. М., 2007; Реальность, символы и анализ. Философия по ту сторону постмодернизма. СПб., 2012; Эйдос и концепт. Эпистемологические основания символизма в метафизике, истории, искусстве. СПб., 2017; Витгенштейн и лингвистическая философия в контексте отечественной философской мысли. СПб., 2018; Аналитическая традиция в философии: теории, классики, школы. СПб., 2022; Философия Бертрانا Рассела в контексте отечественной философской мысли. Рассел Б. Избранные очерки. СПб., 2023; Аналитическая традиция в философии: теории, классики, школы. СПб., 2025.

Мартынова Светлана Александровна — кандидат философских наук, доцент РГПУ им. А. И. Герцена. Автор работ по истории философии Нового времени, русской философии и философии сознания. Крупнейший отечественный исследователь проблематики, связанной с принципом телеологии. В своих сочинениях, исследующих телеологию И. Канта, С. А. Мартынова обращается к идеям русской религиозной философии (особенно Н. Ф. Федорова). Также она исследует принцип телеологии в современной философии сознания на примере трудов Д. Деннета, Дж. Сёрла, Д. Чалмерса и др.

Заславская Елизавета Алексеевна — выпускница аспирантуры Института философии СПбГУ, практикующий психолог, исследователь проблем философии сознания. В своих работах Е. А. Заславская стремится соединить теоретический и практический уровни исследования сознания. При этом одной из специализаций является исследование идей Московской школы философии сознания и, в частности, идей А. Ф. Грязнова, Н. С. Юлиной, В. В. Васильева и др.

Поскольку авторы проекта близки по своим воззрениям и сферам научных интересов, а также неоднократно сотрудничали ранее, они быстро сплотились в научный коллектив, успешно решивший все заявленные задачи проекта.

К структуре и строению монографии мы обратимся к концу введения. Ниже рассмотрим, в общих чертах, суть аналитической философии и основные стратегии ее изучения в России.

* * *

Со времен Аристотеля философы постоянно что-либо анализировали. Пожалуй, трудно найти философскую школу, представители которой не сказали бы чего-то нового об анализе или не применили бы аналитический метод каким-нибудь новым способом. Но при этом нам и в голову не придет назвать такую школу «аналитической философией» или выделить у этих философов особый «аналитический метод». Аналитическая философия — одна-единственная, и аналитический метод в аналитической философии — не то же самое, что анализ во всех других философских школах. Для большинства философов вполне адекватно описание анализа, данное еще в Новое время, согласно которому анализ — это формально-логическая процедура, в процессе которой мы разбиваем сложное понятие на совокупность простых понятий с целью лучшего исследования этого понятия. Для аналитических философов такого понимания анализа явно недостаточно. Для них анализ — это нечто *большее*, это основной, базовый метод философии, вбирающий в себя все остальные методы. Только те, кто смотрят на все методы как на части или производные аналитического метода, могут называть себя «аналитическими философами» или «аналитиками».

Несмотря на то что понимание аналитической философии и аналитического метода несколько раз менялось в истории, аналитическая философия оказалась жизнеспособной парадигмой философии, отметив столетие со дня своего основания. «Аналитическая философия» — достаточно обширное по объему и содержанию понятие, которое не может иметь простого определения. Аналитическая философия — это не обозначение философской школы (как, например, неокантианство); также не обозначение философской концепции, в центре которой стоит метод анализа. Скорее, аналитическую фи-

лософию следует понимать как определенный *стиль* философского мышления. Главное внимание уделяется предельной конкретизации при постановке проблемы, детальному критическому разбору основных понятий и категорий, обоснованию методологии и теории логического вывода, опыта и языка. Возможно, любитель строгих и точных определений будет разочарован и станет считать аналитическую философию «философией без позиции», если убедится, что аналитическая философия *никогда не имела простого определения*. Наоборот, аналитики очень ценят плюрализм позиций по поводу того, что такое на самом деле «аналитическая философия» или «аналитический метод». Например, Кембриджский словарь философии определяет аналитическую философию как «общее понятие (an umbrella term), которое обычно употребляется для того, чтобы охватить разнообразный ассортимент философских методологий и тенденций»¹. Для аналитической философии процесс поиска истины первичен по отношению к результатам этого поиска, а на уровне психологии философа — и более увлекателен. В связи с этим основоположник аналитического метода Дж. Э. Мур выступает «идеальным аналитическим философом». Детализация проблем, поиск максимально возможного количества затруднений и разбор их, значительная роль рефлексии по поводу техники философского анализа, отсутствие категоричных высказываний делают Мура вдохновителем большинства аналитических философов и вместе с тем фигурой, непонятной за пределами этой традиции.

Аналитическая философия не есть сведение всей философской проблематики к обоснованию аналитического метода, как полагают некоторые предубежденные критики; это, скорее, попытка применения аналитического метода к решению всех известных человечеству философских проблем. Эта философия тем самым — не столько философская позиция, сколько особый подход, особая «идеология» по поводу того, что такое философия и философское исследование. Л. Дж. Коэн отметил, что аналитики столь высоко ценят возможность «внутренней дискуссии» различных подходов, что предпочитают ее любой универсалистской позиции или исследовательской установке. Для аналитической философии нет «закрытых» тем; существуют темы, которые, с точки зрения ее основоположений, считаются не заслуживающими

¹ The Cambridge Dictionary of Philosophy. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 22.

статуса подлинно философских проблем. М. Даммит считает, что это происходит ввиду того, что в аналитической философии имеется «основной догмат», согласно которому решение философской проблемы невозможно без логического анализа языка, посредством которого эта проблема, собственно говоря, будет решаться. «Основной догмат» аналитической философии, по Даммиту, сводится к трем положениям: «1) рассмотрению языка не предшествует рассмотрение мысли; 2) рассмотрение языка исчерпывает рассмотрение мышления; 3) не существует иных адекватных способов, посредством которых может быть достигнуто адекватное рассмотрение мысли»². При этом Даммит в определении тщательно избегает указаний на гносеологический статус языка, который выступает первичным объектом изучения аналитической философии (будь то язык понятий, язык логики, обыденный язык, поэтический язык и т. п.); важен императив: *не следует приступать к анализу без определения значения терминов и критериев того языка, которым ты будешь пользоваться*.

Известный историк англо-американской философии Дж. Пассмор отмечает, что даже в 1950-х гг. мир аналитической философии был сравнительно небольшим, уютным и замкнутым. Но уже с 1960-х гг. количество теорий, публикаций, исследовательских центров в аналитической философии стремительно росло. Сравнивая современное положение аналитической философии с «половодьем» теорий, подходов и интерпретаций, Пассмор справедливо отмечает, что границы и критерии аналитической философии, и без того размытые, практически невозможно определить. Можно сказать несколько иначе. Современную аналитическую философию можно сравнить не с ручейком или рекой, имеющими берега и направление течения, а, скорее, с морем, в котором больше как простора, так и свободы плыть в любом направлении. Определений и толкований природы аналитического метода не меньше, чем морских путей. Некоторые из них более известные и проторенные, другие только намечаются, но в любом случае это разные пути, по которым можно плыть с разным успехом. Б. Страуд пишет: «То, что вообще называется “аналитической философией”, имеет гораздо более сложное развитие, чем предполагается самим названием»³. Хотя по-прежнему можно усмотреть черты

² Dummett M. The Interpretation of Frege's Philosophy. London: Duckworth, 1981. P. 39.

³ Страуд Б. Аналитическая философия и метафизика // Аналитическая философия: Избранные тексты. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 160.

первоначального варианта аналитической философии (так называемый стиль Мура и Рассела), современные аналитики в целом отказались от четкой и простой картины своего предмета. Аналитический метод становится все более сложным и вместе с тем все более прикладным; он вбирает в себя различные методологии и открывает все новые и новые сферы приложения. Причем многие видные представители аналитической философии занимаются скорее прикладными исследованиями в той или иной сфере, нежели дают общие обоснования аналитического метода. Аналитическая философия — это не только традиция в современной философии, но и определенный общий подход к философии, «дух» философской теории.

Рассуждая об аналитическом методе, следует помнить, что он предполагает хорошо наработанный логическую технику (даже если аналитик заявляет, что он отвергает логику), направленную на уточнение, детализацию и максимально конкретное решение проблем. В этом у аналитической философии большое преимущество перед сторонниками «системного подхода» в философии. Аналитики не строят систем; они рассматривают проблемы по очереди и делают осторожные обобщения и предложения их решения. Дух универсализма всегда был чужд аналитическим философам; и они настороженно относились ко всем общим теориям универсума, познания и социума. Тем самым аналитический метод направлен прежде всего на определение и уточнение значения любого высказывания, а также на выработку адекватного языка для решения как можно большего числа философских проблем. При этом новые проблемы, которые в изобилии генерируют аналитики, уже, как правило, вытекают из преодоленных и разобранных «старых» проблем. Ведущие аналитики считали себя в этом смысле последователями таких классиков философии, как Аристотель, Юм, Кант, Милль, Фреге и Брэдли. Именно эти философы окружены наибольшим почетом в аналитической философии — как те мыслители, которые стремились к точному исследованию в каждой конкретной ситуации, что в конечном итоге и привело к формированию современной философии и науки. Как отметил А. Айер, аналитический философ всегда предпочтет всеобщим теориям частный прогресс и обладание не безусловным, а вероятностным знанием.

Приводя выше даммитовское определение аналитической философии, можно отметить особую важность обсуждения проблем языка для всех аналитиков. Дешифровка и уточнение значения

ключевых выражений научного, повседневного, исторического, морального и других языков является центральной задачей аналитической философии, хотя, конечно, можно спорить с распространённым мнением: аналитическая философия интересуется вопросами языка, а не мира. Скорее, аналитики видят свою задачу не столько в том, чтобы размышлять или говорить о мире, сколько анализировать различные способы размышлений и высказываний о мире. При этом аналитические философы считают, что язык — это главный способ нашего доступа к миру; философский анализ представляет собой описание мира через призму определенного способа мышления и языка. Такой подход к языку часто вызывает возражения. Например, представители герменевтики считают, что аналитики не учитывают особого характера текста, который не сводим к составляющим его высказываниям; представители же структурализма полагают, что аналитики игнорируют проблему авторства. Возможно, они и правы, но такими упреками никак нельзя «перевоспитать» аналитиков. Любой аналитический философ всегда отдаст предпочтение так называемому *piece-meal* (детальному) анализу высказываний, и только потом будет рассуждать о языке в целом, переходя на все более высокие уровни обобщения.

Аналитический метод отличается от «традиционного» новоевропейского понимания анализа не только логической мощью и вниманием к языку. Он уникален тем, что, будучи анализом, преследует также и конструктивные, *синтетические* цели. Можно сказать, что синтез — важная черта в аналитическом методе. Во-первых, адекватный анализ *увеличивает* наше знание реальности, но не за счет добавления другой фактической информации, а за счет уточнения различных аспектов, которые ускользнули бы при построении всеобщих теорий. Во-вторых, аналитический метод допускает и даже считает необходимыми обобщения и общие схемы, если их основания достаточно проанализированы. Поэтому аналитический метод совместим с синтетическими целями метафизики; метафизика при этом приобретает особый «дескриптивный» характер. Аналитическая философия, таким образом, не свободна от метафизики. Проанализировав предмет, аналитики синтезируют, включая его во всеобщую схему теории. При этом они не стремятся получить другой, более развитый и «совершенный» предмет. Их цели гораздо скромнее. Они хотят получить в итоге более ясный,

понятный и исследованный предмет, оставив его, по возможности, тем же самым. Таким образом, синтетический аспект аналитического метода состоит, скорее, не в построении общих теорий, а в замене старых теорий на более совершенные новые теории. Это особенно заметно на современном этапе развития аналитической философии, когда грани между различными пониманиями аналитического метода, различными направлениями аналитической философии и самими разделами философии оказываются достаточно условными и размытыми. Отказываясь от всеобщих синтетических теорий, предпочитая им частные синтетические обобщения на основе тщательно проанализированных оснований, современные аналитики убеждены, что ни одна, даже самая всеобщая, метафизическая теория не исчерпывает всей сферы реальности, языка и человеческого мира.

Некоторые современные философы, совмещающие идеи аналитической философии с ценностями постмодернизма, стремились подвергнуть деконструкции аналитическую философию, пророчили ей разложение. Например, Р. Рорти пишет: «Я не думаю, что все еще существует нечто, отождествляемое с именем “аналитическая философия”, за исключением некоторых социологических или стилистических деталей <... > Аналитическое движение в философии (подобно любому другому) движению в любой дисциплине) разработало диалектические следствия множества посылок, и сейчас мало что осталось делить в этой области»⁴. Другой сторонник этой позиции Т. Рокмор вторит Рорти, когда утверждает, что «реалистический дух», питающий аналитическую философию, иссяк и современные аналитики обратились к идеализму и релятивизму. По Рокмору, аналитическая философия уже не стремится к изучению реальности, а, пожалуй, занимается различными вопросами философии языка и верификации. Нельзя не согласиться с тем, что такие философы проницательно отмечают изменения, произошедшие в аналитической философии последних десятилетий, когда аналитическая философия не обязательно должна существовать в реалистической или логической форме. Но вместе с тем нельзя не признать то, что подобный взгляд на аналитическую философию присущ представителям определенной позиции, а не всем анали-

⁴ Рорти Р. Философия и Зеркало Природы. Новосибирск: Изд-во Сибирского государственного университета, 1997. С. 127.

тикам. Далеко не все согласны с предположением Рорти о переходе аналитической философии в «постаналитическую» форму; многие считают, что эта традиция имеет огромный потенциал для дальнейшего развития. Аналитическая философия существует и развивается, и реализм по-прежнему доминирует в этой философии.

Среди взаимоотношений аналитической философии с другими направлениями следует особенно внимательно обсудить один вопрос. Речь идет о сложных взаимоотношениях аналитической и «континентальной» философии. В континентальной Европе аналитическая традиция была отвергнута ввиду того, что она не стала «трансцендентальным» направлением, т. е. не исследует условия возможности познания, сущность, бытие и т. д. По выражению Рассела, аналитики «отказываются верить в существование некоторого “высшего” способа познания, с помощью которого мы можем открывать истины, скрытые от науки и разума»⁵. Несмотря на то что все аналитики XX в., начиная с самого Рассела, говорят об искусственности противопоставления аналитической и трансцендентальной философии, определенная степень изоляции аналитической философии имеет место. Из-за своих методологических особенностей аналитическая философия, превратившаяся в форму особой «философской культуры», часто оказывается закрыта для подавляющего большинства философских идей континентальной философии (хотя они постоянно изучаются). Х. Патнэм справедливо судит об аналитической философии: «Безразличие аналитической философии к другим разделам гуманитарного знания, однако, не удивительно, если принять во внимание, что самоимидж аналитической философии скорее научный, а не гуманитарный»⁶. Одни направления, как марксизм, экзистенциализм, философия жизни, психоанализ, философская антропология, были отвергнуты; другие направления, как герменевтика, структурализм, постмодернизм, были приняты в аналитической философии частично и перетолкованы на свой лад. Надо признать, что «континентальные» философы платят той же монетой, принижая или игнорируя достижения

⁵ Рассел Б. История западной философии: в 2 т. Т. 2. Новосибирск: Наука, 1994. С. 304.

⁶ Патнэм Х. Полвека философии, рассмотренные изнутри // Целищев В. В. Философский раскол: логика vs метафизика. М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2021. С. 133.

аналитиков. С «континента» аналитическая философия представляется часто, по выражению С. Шэнкера, как «флегматичная, стерильная, педантичная, неспособная увидеть за деревьями леса». Шэнкер справедливо упрекает немцев и французов за то, что они не видят или не хотят видеть достоинств аналитической мысли: «свободы, скрытых глубин, чувства независимости и ответственности, внимания к практике и повседневной жизни»⁷. Подобные замкнутость и взаимное непонимание сохранялись очень долго и по многим сохраняются до сих пор.

Только с 1970-х гг., такие философы, как Берлин, Апель, Рорти, Анкерсмит, Рокмор и др., начали постепенное сближение аналитической и континентальной философии, поиск новых арен для диалога и кооперации, что позволило сократить степень замкнутости аналитической традиции в философском мире Запада. Один из сторонников идеи тесной связи аналитической и континентальной философии М. Даммит считает «отцом» аналитической философии не Милля и Брэдли, а Фреге. Именно Фреге, по Даммиту, впервые устранив психологизм из сферы логики, выделил проблему, ставшую основной для аналитической мысли — проблему *значения*. После Фреге анализ значения и языка выступает и по сей день центральной проблемой аналитической философии. На наш взгляд, аналитические философы последних лет не только по-новому решают те проблемы, которые еще недавно считались типично «континентальными» (например, проблемы интерпретации, исторических нарративов, ценностей и т. д.), но и осуществляют активную экспансию в пределы континентальной философии. И в этом плане можно сказать, что степень готовности к диалогу и сотрудничеству у аналитических философов выше, чем у континентальных мыслителей⁸. Как отмечает Пассмор, «многие англо-американские философы начали писать смелее и с большим размахом. Так что границы “англо-американской” и “континентальной” философии нарушаются до сих пор

⁷ *Shanker* S. G. Computer Vision or Mechanist Myopia // *Philosophy in Britain Today*. London: Groom Helm, 1986. P. 2–3.

⁸ Это отражается в последних работах таких авторов, как: А. Коффа, А. Престон, Н. Теннант, А. Стролл, Г. Ландини, М. Уилсон, Я. Хакинг, М. Поттер, Г.-И. Глок и др. Монографии перечисленных авторов явственно обозначают наступление этапа «самосознания» аналитической философии в предельно широкой перспективе всего времени ее существования и коммуникации с другими традициями западной философской мысли.

и с той, и с другой стороны»⁹. Возможно, ввиду этой коммуникации аналитическая традиция частично утратила чистоту стиля и «типично аналитические» характеристики, но она стала более открытой и разносторонней, стала более яркой и жизненной. В этом смысле некоторые ведущие континентальные философы типа Хабермаса, Рикёра и Апеля, в свою очередь, призвали к альянсу с аналитиками.

Отметим также, что в аналитической философии существует несколько непривычное и непризнанное за пределами этой традиции (и том числе и в российской философии) деление философии на разделы. В аналитической традиции вы не найдете привычных теории познания, социальной философии, философской антропологии и некоторых других разделов, которые обычны в континентальной философии. Центральными разделами аналитической философии считаются эпистемология, логика и моральная философия. *Эпистемология* — это раздел философии, который специально изучает эмпирическое познание, условия его истинности и проблему существования внешнего мира. *Логика* понимается аналитическими философами не только как построение символических теорий и определение законов мышления, но и как совокупность положений о категориях и методологических процедурах, лежащих в основе познания (философская логика). В отличие от большинства российских и континентальных философов, аналитик назовет «логическим» практически все, что можно отнести к области идей и рационального познания. В этом смысле логика имеет много общего с трансцендентальной логикой Канта, выступая центральной частью теории познания. *Моральная философия* — это не только этика, но также и то, что в континентальной Европе называют «философской антропологией» и «социальной философией». Практически все проблемы, связанные с изучением поведения и ценностей человека и сообщества, оказываются предметом моральной философии. Отметим также, что ни один аналитик никогда не считал моральную философию «периферийным» разделом философии, уступающим в значимости логике и эпистемологии¹⁰. Некоторые области философского знания более обособлены. Это эстетика, политическая философия, философия права,

⁹ Пассмор Дж. Современные философы: Прогресс-Традиция, 2002. С. 21.

¹⁰ Первая в истории аналитической философии монография была по моральной философии — «Principia Ethica» Дж. Э. Мура.

философия религии, философия науки, история философии и т. д. Все эти разделы находятся на очень высоком, часто передовом в мире, уровне развития; и в каждом из них аналитический метод «преломляется», приспособляясь под специфику предмета. Некоторые критики включают в список разделов философию языка. На взгляд автора, это излишне, поскольку все вышеуказанные разделы аналитической мысли занимаются исследованием языка, сознания, общества и т. д. В заключение рассуждений о разделах аналитической философии можно также отметить, что в различные периоды ее истории доминировали разные дисциплины. Так, в начале XX в. — эпистемология, в середине XX в. — логика и лингвистическая философия, в 1970-х гг. — моральная философия, в 1990-е гг. — философия сознания, в последнее время — философия истории. Но в любом случае доминирование одного из разделов значимо только в свете общей картины аналитической философии, поэтому лидирующий раздел не подавляет остальных.

Не будет преувеличением сказать, что все идеи в аналитической традиции формируются в ходе критической полемики. Последняя не только хранит традицию, но и является своеобразной культурой общения философов. Подавляющее большинство критических исследований самого разного объема направлено не на опровержение, а на уточнение, прояснение рассматриваемых концепций. Некоторые известные философы до пятидесятилетнего возраста писали критические статьи и историко-философские книги, пока зрели их оригинальные идеи. В аналитической традиции немыслимы гипотезы *ad hoc*; все это считается субъективным и неподходящим имиджем для серьезной философии. Даже постмодерн, проникнув в аналитическую мысль, приобрел в ней «респектабельные» черты и сдержанные формы, не допускающие открытого эпатажа и неуважения к другим теориям. В целом, в течение всех ста двадцати лет существования аналитической философии существовала корректная, детальная и конструктивная критика и полемика. Аналитики враждебны всякому догматизму; их системы открыты для совершенствования и развития. Пожалуй, никто в современном философском мире не пишет так много популярных, рассчитанных на широкую образованную публику, философских сочинений, как аналитики, которые активно публикуются в прессе, дают интервью, читают популярные лекции по всему миру и т. д.

Они считают, что прогресс в философии состоит не в преодолении «старых» проблем, а скорее в изменении перспективы, точки зрения и иногда моды, с позиции которых по-новому ставятся одни и те же проблемы. Можно сказать, что аналитики всегда больше ценят согласие, чем разногласия, философскую кооперацию, а не конфликты.

* * *

Теперь обратимся к краткому очерку истории изучения аналитической философии в России. Можно выделить три исторических периода:

Ранний этап (с 1910-х гг.) — знакомство и фрагментарное рассмотрение идей аналитической философии в контексте изучения позитивизма, которое практически не выходит за пределы логико-математической сферы.

Советский период (с конца 1950-х гг.) — перевод работ некоторых аналитических философов (Рассел, Витгенштейн, Айер и др.), начало систематического изучения всей проблематики аналитической философии, помещаемой в пространство более широкого направления — неопозитивизм (логический позитивизм). Особо отметим 1980-е гг., когда появляются первые монографии, авторы которых выражают собственные взгляды, приближенные к взглядам классиков аналитической философии.

Российский период (с 1990-х гг.) — всестороннее и систематическое изучение аналитической философии, постоянная работа по переводу трудов аналитических философов, становление школ, научных центров, возникновение постоянного интереса к аналитической философии в целом ряде издательств и журналов. Появление плеяды российских аналитических философов, переход от уровня рефлексии и комментариев к уровню самостоятельных аналитических исследований. Формирование аналитического сообщества, рост и увеличение научных конференций, теоретических семинаров, школ, возникновение многолетних теоретических дискуссий. Постепенный переход к осмыслению не отдельных персоналий и течений аналитической философии, а аналитической философии в целом: ее методов, теоретических достижений, соотношений с другими направлениями современной мысли.

В далекие 1910-е гг. возникает интерес к новейшим тенденциям в области логики и эпистемологии, в том числе и к английским школам. Переводится несколько сочинений, среди которых можно выделить сочинения Б. Рассела: «Новейшие работы о началах математики» (перевод 1913) и «Проблемы философии» (перевод 1914).

В трудные годы после революции об аналитической философии писали немного, чаще всего упоминая идеи Б. Рассела. Среди эмигрировавших философов, упоминавших проблематику аналитической философии, можно выделить Н. О. Лосского, Г. Г. Шпета, С. Л. Франка и др.; но никто из них работ по аналитической философии не написал. Пожалуй, первым теоретиком проблематики аналитической философии можно считать П. П. Блонского, который в своей «Истории философии» (1918) рассматривает (правда, конспективно) логику и гносеологию Рассела, Фреге, Витгенштейна и др. Блонский является первым русским автором, который отмечает, что главная цель новейшего направления в логике — разработка метода анализа.

Начиная с 1920-х гг. постепенно крепнет цензура; идеи аналитической философии начинают относить к «буржуазной», «идеалистической», «позитивистской» философии (как правило, обобщенно, без попытки серьезного критического рассмотрения). Становится очевидно, что издать переводы трудов аналитических философов не получится. На этом фоне теоретические дискуссии постепенно уходят в отвлеченную область математического анализа, не имеющую никакого прямого отношения к идеологии. Неудивительно, что в 1920—1940-е гг. об аналитической философии упоминают логики и математики: С. А. Яновская, В. Ф. Асмус, А. П. Колмогоров, П. С. Александров, Д. А. Бочвар и др. Значительную роль в популяризации идей аналитической философии (пусть и на неофициальном уровне частных дискуссий) сыграла С. А. Яновская, с пиететом относящаяся к Л. Витгенштейну и сыгравшая значительную роль в его визите в СССР в 1935 г. Также следует отметить монографию Д. Ю. Квитко «Очерки современной англо-американской философии» (1936) — первую отечественную монографию по англоязычной современной философии. Хотя об аналитической философии Квитко пишет немного, он окончательно закрепляет такие важные понятия, как «анализ», «аналитический метод», «логический позитивизм», «реализм» и др. Завершение раннего этапа в послевоенный период отмечается скорее регрессом: в редких упоминаниях

рубежа 1940—1950-х гг. Аналитическая философия постоянно смешивается с логическим позитивизмом, прагматизмом, неокантианством и т. д. Даются негативно окрашенные политические оценки аналитических философов. Характерным примером может служить статья П. С. Трофимова и Е. Ф. Помогаевой «Фальсификация истории философии» (1948), наполненная идеологическими штампами и огульными эпитетами в адрес философии Б. Рассела.

В 1957—1962 гг. предпринимаются переводы и издания трудов аналитических философов на русском языке; выходят в свет переводы «Логико-философского трактата» Л. Витгенштейна, «Человеческого познания» Б. Рассела и др. трудов (особенно в области математической логики). Вступительная статья В. Ф. Асмуса к переводу «Логико-философского трактата» является не только первой печатной отечественной работой о Витгенштейне, но и открывает новую «эру» исследований, когда аналитическая философия уже изучается систематически и постоянно. Она по-прежнему помещается в контекст «логического позитивизма» и «современной идеалистической гносеологии»¹¹, но становится возможным писать более свободно, включать довольно пространные цитаты, выделять в трудах аналитических философов «реалистическое», «прогрессивное» содержание.

Основоположниками отечественной школы изучения аналитической философии выступают В. Ф. Асмус, И. С. Нарский, А. Ф. Бегишвили, В. В. Соколов, А. Д. Гетманова, Д. М. Луканов, Б. Э. Быховский и др. Особо следует отметить М. С. Козлову, которая, работая в ЛГУ и МГУ, переводя и комментируя труды позднего Витгенштейна, выступила не только как исследователь, но и как общественный деятель, популяризируя аналитическую философию, особенно в кругах студенческой молодежи.

В 1970-е гг. отечественная история зарубежной философии достигает целостного и всестороннего представления об аналитической философии, что было непросто на фоне сохраняющегося запрета на публикацию переводов. В этот период появляются новые исследователи: А. С. Богомолов, М. А. Киссель, А. И. Корнеева, А. С. Колесников, В. В. Целищев, Н. С. Юлина, Е. Д. Смирнова, Б. В. Марков, Г. А. За-

¹¹ В 1968 г. выходит в свет сборник «Современная идеалистическая гносеология», в котором были предприняты фундаментальные исследования «буржуазной» философии. Появление этого сборника сыграло значительную роль в становлении истории современной зарубежной философии в СССР.

иченко, Е. Е. Ледников и др. На фоне сохраняющейся идеологической ситуации наблюдается дальнейшая либерализация изучения западных аналитических философов. Так, А. С. Богомолов в 1973—1974 гг. выпускает две книги по английской и американской философии XX в., в которых прибегает к частому и обширному цитированию, знакомя читателей (пусть «из вторых рук») с идеями философов-аналитиков. В 1978 г. А. С. Колесников публикует монографию «Свободомыслие Бертрانا Рассела», в которой подчеркивается огромный вклад Рассела в науку как крупнейшего классика философии. Важно подчеркнуть, что уже начиная с конца 1960-х гг. в сознании специалистов по аналитической философии наблюдается явный дуализм: как люди своего времени, они смотрят на аналитическую философию с точки зрения «идеологически правильной», марксистской позиции, развенчивают ее «позитивистскую», «идеалистическую», «буржуазную» сущность и т. п.; но как самостоятельные исследователи и тайные поклонники они всячески стараются подчеркнуть «прогрессивный», ориентированный на «строгую науку» и достижение «объективного знания» характер аналитической философии. Вспоминая свои годы обучения, В. В. Целищев подчеркивает притягательность идей аналитической логики, которая выступала олицетворением рациональности и научного здравого смысла. На основе подобных убеждений В. В. Целищев сформировался как крупнейший отечественный представитель философской логики, один из первых мыслителей, открыто считающих себя представителем аналитической философии.

На исходе советского периода, в 1980-е гг., усиливается интерес к аналитической философии языка. Лейтмотивом исследований постепенно становится не логика, а лингвистическая философия. В этот период творят и пишут упомянутые выше философы, но появляются и новые известные теоретики. Среди них следует отметить: Р. И. Павилениса, литовского философа, книга которого «Проблема смысла» сыграла значительную роль в становлении эпистемологических исследований; А. Ф. Грязнова, автора первой отечественной монографии о Витгенштейне, недвусмысленно подчеркивающего в своих публикациях теоретические симпатии к аналитической философии языка; З. А. Сокулер — исследователя лингвистической философии, которая впервые в нашей стране начала считать себя продолжательницей школы витгенштейнианства, а также начала публиковать работы по сопоставлению идей аналитической и конти-

ментальной философии; Н. С. Юлину — крупнейшего исследователя современной американской философии, стоявшую у истоков отечественных исследований по неопрагматизму и философии сознания. Отметим также, что в 1980-е гг. появляются новые переводы трудов Л. Витгенштейна, К. Поппера, А. Н. Уайтхеда и др. Значительную роль сыграл сборник переводов «Философия, логика, язык» (М., 1987) — первый в истории сборник, составленный исключительно из текстов по проблематике аналитической философии (Г. Фреге, Дж. Серл, М. Даммит, Д. Дэвидсон и др.).

В 1990-е гг. приходит конец эпохе цензуры, что способствует резкому росту интереса к аналитической философии в нашей стране. Символична в этом смысле монография А. С. Колесникова «Философия Бертрана Рассела» (Л., 1991), автор которой впервые совершенно свободно (но вместе с тем иногда критически) представляет наследие Б. Рассела как философскую систему. В начале российского периода, несмотря на дух свободы, чувствовалась значительная нехватка переводов¹². Огромную роль на этом этапе сыграл А. Ф. Грязнов, подготовивший два сборника переводов: «Аналитическая философия. Избранные тексты» (М., 1993) и «Аналитическая философия: становление и развитие» (М., 1998).

В 1990—2010-е гг. заявляют о себе новые исследователи аналитической философии: В. А. Суровцев, В. В. Васильев, И. Т. Касавин, М. В. Лебедев, Л. Б. Макеева, Е. И. Чубукова, И. Д. Джохадзе, Д. В. Иванов, В. П. Руднев, В. А. Ладов, Е. В. Борисов, В. В. Биbihин, Д. Б. Волков, С. В. Никоненко, В. В. Оглезнев, Е. Г. Драгалина-Черная, П. С. Куслий, А. А. Веретенников, Е. В. Вострикова, К. А. Родин, А. З. Черняк, Л. Д. Ламберов, А. Б. Дидикин, Г. К. Фролов, В. В. Горбатов, Н. А. Блохина, М. А. Гласер, М. О. Кедрова, Т. В. Левина, С. В. Данько, С. М. Левин, Е. А. Заславская и др.

В 2000-е гг. Исследования аналитической философии уже не являются «историко-философскими»; можно допустить, что уро-

¹² Как мы полагаем, это вызвано объективными причинами. Формирование школы переводов, работа с текстами — небыстрый процесс. В 1990-е гг. издательства массово издавали труды русских философов (которые не требовалось переводить). Главное советское издательство «Прогресс», специализировавшееся на переводах, переживало кризис (равно как и все другие издательства). Реорганизация старых издательств («Прогресс», «Республика» и др.), становление новых издательств («Водолей», «Алетейя», «Дом интеллектуальной книги» и др.) также требовало времени. В таких условиях только с конца 1990-х гг. начинается процесс массовой публикации переводов, набравший полную силу лишь к концу 2000-х гг.

вень рецепции достигает такой отметки, при которой начинается не только описание и комментирование, но и творческое развитие проблем и идей аналитической философии. В 2004 г. выходит в свет учебное пособие «Аналитическая философия» (под ред. Лебедева М. В., Черняка А. З.). Впервые понятие «аналитическая философия» стало названием не сборника переводов, а отечественной коллективной монографии. В это время В. А. Суровцев и В. В. Васильев выступают (соответственно) основоположниками Томской и Московской школ аналитической философии. Продолжая дело М. С. Козловой и А. Ф. Грязнова, основавших Московскую школу философии языка¹³, В. В. Васильев пишет первые в России труды по философии сознания, основывая отечественную школу философской когнитивистики. В Томском государственном университете складывается круг исследователей аналитической философии (В. А. Суровцев, В. А. Ладов, Е. В. Борисов, В. В. Оглезнев и др.), являющийся крупным научным центром, представленный всеми видами научной деятельности (исследования, переводы, конференции, теоретический семинар и др.). В крупнейших городах страны — Санкт-Петербурге, Новосибирске, Казани, Екатеринбурге, Ростове-на-Дону и др. — работают доктора и кандидаты наук, разрабатывающие проблемы аналитической философии. В 2007 г. выходит в свет первая обобщающая отечественная монография по аналитической философии¹⁴.

Начиная с 1990-х гг. возрастает количество конференций, круглых столов и тематических сборников по аналитической философии. Большое значение имела конференция «Витгенштейн в контексте культуры XX века» (1997), доклады которой составили тематический выпуск журнала «Вопросы философии» (1998, № 5). Это важная веха в «признании» аналитической философии и ее теоретиков со стороны ведущего философского журнала. В 2000-х гг. выходит в свет два тематических выпуска журнала «Логос», посвященных отечественной аналитической философии (2005, № 2; 2009, № 2). При этом выпуск 2009 г. впервые в истории вышел с подзаголовком «Аналитическая философия в России». Редактор выпуска П. С. Куслий предложил

¹³ Теоретические взгляды представителей школы изложены в составленном и редактируемом М. С. Козловой сборнике «Философские идеи Л. Витгенштейна» (М., 1996).

¹⁴ Никоненко С. В. Аналитическая философия. Основные концепции. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.

концепт «русскоязычная аналитическая философия» и отметил, что авторы статей выпуска предлагают самостоятельные исследования, а не статьи историко-философского характера.

Этим подчеркивается, что в 2000-е гг. произошла коренная трансформация: отечественные авторы пишут об аналитической философии (в том числе о ее крупнейших представителях) *именно как аналитические философы*, преследуя главной целью создание собственной концепции. В этот период формируются концепции: философской компаративистики А. С. Колесникова, сайентизма и антисайентизма В. В. Целищева, феноменального сознания В. В. Васильева, логического реализма В. А. Суровцева, формального реализма В. А. Ладова, исторической эпистемологии И. Т. Касавина, социального конструктивизма З. А. Сокулер, логического дефляционизма Л. Д. Ламберова, недоопределенности истины Л. Б. Макеевой, аналитической интерпретации гегельянства И. Д. Джохадзе, символического реализма С. В. Никоненко и др.

Наблюдается высокая степень творческой активности и теоретическая многогранность отечественных философов-аналитиков. При этом стремление к оригинальности во что бы то ни стало не возводится в некий принцип. Наоборот, в современной аналитической философии есть такие представители, которые сосредоточены на детальной разработке концепции, выступая в избранной ими сфере ведущими специалистами в стране. В качестве примера можно привести В. А. Ладова и В. В. Оглезнева — авторов четко очерченных, глубоко оригинальных концепций (формальный реализм, юридический реализм). Также следует отметить значимость сугубо исследовательских работ, которые являются исключительно добротными, выдающимися комментариями (труды А. Ф. Грязнова, Н. С. Юлиной, Л. Б. Макеевой, И. Д. Джохадзе и др.). Можно вспомнить, что крупнейшие представители аналитической философии (А. Айер, Г. Бейкер, П. М. С. Хакер, Ф. Вайсман, М. Даммит, С. Крипке, Г. Эванс и др.) прославились не только самостоятельными теоретическими разработками, но и «описательными» трудами, посвященными концепциям предшественников. Хрестоматийными в этом отношении являются книги «Рассел и Мур: аналитическое наследие» А. Айера (1971) и «Фреге. Философия языка» М. Даммита (1973). Отметим также, что русскоязычная аналитическая философия не стремится быть «не похожей» на западную аналитическую

философию, а представляет собой здоровый и естественно сложившийся сплав комментаторских и теоретических идей (что зачастую проявляется в единстве). В аналитической философии история философии, возможно, не играет значительной роли, но в ней очень силен дух школы, традиции, когда стремление к излишней индивидуальности и «сжиганию мостов» вызывает недоверие.

Начиная с 2010-х гг. научные конференции преследуют своей целью не только теоретические исследования, но и формирование единого концептуального поля, консолидацию аналитических философов. В 2012 г. в СПбГУ проходит конференция «Аналитическая философия: проблемы и перспективы развития в России». Стоя в ряду других не менее представительных конференций, эта конференция выступила, пожалуй, первым «съездом» российских аналитических философов. Можно также выделить конференции «Актуальные проблемы аналитической философии», проводимые в ТГУ (2015, 2018, 2021, 2022); эта представительная конференция является единственным периодически повторяющимся форумом философов-аналитиков в стране. Значительную роль сыграли московские конференции: «Истина и необходимость и современная философия» (2011), «Новейшие тенденции в аналитической философии» (2017), «“Логико-философский трактат” Л. Витгенштейна в истории западной философии» (2021) и др. Отметим также крупный научный форум «Аналитическая философия: траектории истории и векторы развития» (Новосибирск, 2022). В рамках проекта РНФ 29–30 мая 2025 г. в Санкт-Петербурге состоялась представительная конференция «Аналитическая философия в России: история и перспективы».

В 2010–2020-е гг. оформляется «территория» отечественной аналитической философии в публикационной сфере. Здесь следует выделить:

Новый формат тематических сборников, сочетающих в себе жанры антологии переводов и творческих исследований. Можно отметить три антологии: «Л. Витгенштейн: pro et contra» (СПб., 2019), «Бертран Рассел: pro et contra» (СПб., 2023) и «Аналитическая философия: pro et contra» (СПб., 2025), когда в рамках одного тома удалось объединить значительное число публикаций разных лет, создать «портреты» классиков аналитической мысли в русской рецепции. Следует выделить тематические сборники: «Язык и сознание. Аналитический

и социально-эпистемологический контекст» (М., 2013), «Релятивизм как болезнь современной философии» (М., 2015), «Лингвистический поворот и историческое познание» (М., 2021), «Аналитическая философия в России: история и перспективы» (СПб., 2025) и др. Оригинальную структуру имеют две монографии В. В. Целищева: «Аномалии знания: идеи и люди» (М., 2021), «Философский раскол: логика vs метафизика» (М., 2021). В авторской части В. В. Целищев исследует проблематику аналитической философии; далее следуют предпринятые им переводы текстов, распределенные по тематическим разделам. Тот же подход сочетания коллективной монографии и антологии переводов применили В. А. Суровцев, В. В. Оглезнев и А. Б. Дидикин, выпустившие в 2023 г. трехтомное исследование «Аналитическая философия права».

Консолидацию монографий и переводов по аналитической философии (как правило, снабженных вступительными статьями) вокруг нескольких издательств: «Прогресс» (ныне «Прогресс-Традиция»), «Республика», «Дом интеллектуальной книги», «Праксис», «Русское феноменологическое общество», «Водолей», «Алетейя», «Издательство РХГА», «Канон+» и др. Особенно следует выделить последнее издательство; в «Каноне+» в 2010–2020-е гг. вышло в свет более половины всех переводов и исследований по аналитической философии в стране.

Периодические издания (журналы). Хотя статьи по аналитической философии публикуются во всех крупных философских журналах, следует выделить те из них, которые публикуют работы на постоянной основе, тем самым внося значительный вклад в распространение и популяризацию идей аналитической философии. Перечислим некоторые: «Эпистемология и философия науки», «Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология»¹⁵, «Логос», «Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология», «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», «Analytica», «Философский журнал», «Вопросы философии» и др.

В заключение этой части введения отметим две важных и перспективных тенденции. Во-первых, успешно проходит «смена поколений», что свидетельствует о наличии школы и традиции. В монографию включены несколько работ молодых ученых: С. А. Мартыновой

¹⁵ Эти два журнала, безусловно, являются лидерами по количеству публикаций по аналитической философии.

и Е. А. Заславской. Это лишний раз свидетельствует о том, что по всей стране студенты, аспиранты, соискатели, молодые преподаватели избирают аналитическую философию сферой теоретических интересов. Во-вторых, группируясь вокруг логики, эпистемологии и философии языка, отечественная аналитическая философия постепенно осваивает «практические» разделы аналитической философии; все больше исследований посвящены аналитической философии религии, политики, истории. На наших глазах, буквально в последнее десятилетие возникла и сложилась отечественная школа философии права. В перечисленных разделах открываются еще не исследованные теоретические просторы, дальнейшие стратегии и формы развития мысли.

* * *

В заключение обратимся к строению и некоторым редакторским аспектам настоящей коллективной монографии. В ней представлены труды участников проекта, охватывающие разные исторические периоды изучения и развития аналитической философии. Воспроизводимые тексты отражают как собственные исследовательские стратегии, так и критический анализ творческих разработок аналитических философов России. Часть текстов публикуется впервые. Остальные тексты — это тесно связанные с темой фрагменты рецензируемых монографий (сборников) и статьи в крупнейших рецензируемых изданиях.

Монография делится на два раздела.

В первом разделе представлены обобщающие работы об истории аналитической философии в России. Особо ценно то, что перед нами выступает не только рефлексия отечественных специалистов, но также размышления о предмете, который исследуется годами, порой десятилетиями (неслучайно монография открывается автобиографическим очерком А. С. Колесникова о сложных перипетиях становления и развития аналитической философии в нашей стране; раздел 1. 1). Здесь также помещены критические работы о современных представителях аналитической философии. Целый ряд работ посвящен сопоставлению идей аналитической философии и русской философии; впервые исследованы параллели традиций на примере идей П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, Н. Ф. Федорова и др.

Во втором разделе представлены исследования по логике, эпистемологии и философии сознания участников проекта (консоли-

дированные вокруг крупнейших классиков — Б. Рассела и Л. Витгенштейна). Предметом раздела являются как идеи аналитических философов, так и собственные теоретические разработки авторов. Второй раздел стремится представить участников проекта как сложившихся мыслителей аналитической ориентации, предлагающих оригинальные разработки и дискурсы аналитической философии.

Поскольку в ходе реализации проекта РФФ публикуется три сборника, укажем работы авторов монографии, опубликованные в сборниках «Аналитическая философия: pro et contra» (СПб.: Изд-во РХГА, 2025) и «Аналитическая философия в России: история и перспективы» (СПб.: Изд-во РХГА, 2025). Эти работы не включены в коллективную монографию, но сведения о них могут быть значимы для читателей, которые пожелают ознакомиться со всеми работами коллектива в рамках проекта.

В антологии «Аналитическая философия: pro et contra» опубликованы тексты: Колесников А. С. Аналитическая философия на российской сцене. Адаптация и развитие (1913-1959); Колесников А. С. Аналитическая философия на российской сцене. Рефлексия и развитие (1957 — наше время); Колесников А. С. Аналитическая философия: история и основания; Колесников А. С. Роль аналитической философии в истории философии; Никоненко С. В. Томская школа аналитической философии: критические комментарии при переводе и редактировании аналитических текстов; Никоненко С. В. Эпистемология символического реализма; Никоненко С. В. Символический анализ; Заславская Е. А. Аналитический взгляд на нарративность сознания в философском наследии Н. С. Юлиной.

В сборнике материалов научной конференции «Аналитическая философия в России: история и перспективы» опубликованы работы: Колесников А. С. Аналитическая философия в России: от знакомства до трансформации; Никоненко С. В. Почему нельзя постигнуть «голос поэзии»? Размышления по мотивам статей М. Оукшотта «Голос поэзии в диалоге человечества» и А. Блока «Отзывы о поэтах»; Заславская Е. А. Понятие актуального события по А. Н. Уайтхеду: рецепция и трансформация в современной российской аналитической философии.

Тексты настоящей антологии приведены научным редактором к единому оформлению. Это касается прежде всего сносок, которые представлены постранично, компактно и в развернутом виде. Опущены сноски, не являющиеся авторскими комментариями, библиографи-

ческими ссылками и не отсылающие к соответствующим цитатам. До минимума сведены комментарии, носящие факультативный характер.

Выскажем три редакторских замечания: 1) Внутри каждого раздела тексты располагаются, исходя из логической необходимости и архитектоники раздела. Однако в случае необходимости соблюдается хронологический или тематический порядок; 2) Второе замечание относится к общему редакторскому подходу при составлении тома. Мы хотим подчеркнуть, что жанр тома — *коллективная монография*. Задача сборника — представить максимально широкий спектр подходов к теоретическим проблемам аналитической философии. Очень важно было не только достигнуть теоретической и композиционной цельности, но и передать творческую индивидуальность каждого из четырех авторов. Поэтому структура книги не подчиняет себе тексты, а лишь распределяет их. Научный редактор стремится следовать положению Витгенштейна «оставлять все как есть» в отношении текстов и теоретических подходов, дистанцируясь от решения вопросов, какой из них истинный, наилучший, удачный, популярный и т. п.; 3) Третье замечание относится к «техническим» деталям. К единому знаменателю приведены хронологические обозначения, отсылки к выходным данным (сноски выполнены в самом удобном для читателя виде — внизу страницы), названия сочинений (они приводятся на русском языке, кроме особых случаев), цитирование работ Витгенштейна (относительно тех сочинений, где наблюдается мировая практика ссылаться на параграфы (афоризмы)) и т. д. Для избегания путаницы заменены на современные и общеупотребимые русские транскрипции фамилий и имен зарубежных философов, которые воспроизводятся с разночтениями («Джемс» на «Джеймс», «Райль» на «Райл», «Строусон» на «Стросон» и др.). Для достижения наглядности иноязычные словосочетания и буквенные переменные, где это уместно и не нарушает структуры текста, выделяются курсивом. Научный редактор порой обнаруживал опечатки или стилистические недочеты в исходных текстах и решился максимально бережно выправить такие фрагменты текстов.

Монография, объединяя под одной обложкой разные очерки, открывает новые перспективы для популяризации и изучения аналитической философии в нашей стране. Она демонстрирует, что аналитическая философия в России — это состоявшееся и значимое для отечественной духовной культуры теоретическое событие.

Проф. С. В. Никоненко

Содержание

Введение. Аналитическая философия в России: история, эволюция, теории	3
--	---

Раздел 1. Аналитическая философия и отечественная мысль

1.1. Размышления о профессии	29
1.2. Томская школа аналитической философии: к вопросу о методологии анализа суждений права, воли и ценностей	43
1.3. Телеология в философии Д. Деннета (российский контекст исследований)	55
1.4. Разворот Н. Ф. Федоровым естественной телеологии Аристотеля и Канта в сторону проекта регуляции природы	71
1.5. Антропология нарративного сознания: диалог московской западной традиций	92
1.6. Бертран Рассел в отечественной философской мысли	120
1.7. Бертран Рассел в России	153
1.8. Рассел и Флоренский о реализме в философии и математике: схожие посылки, разные выводы	169
1.9. «Витгенштейн в России» или «русский Витгенштейн»?	180
1.10. к вопросу об идеализме Л. Витгенштейна: осмысление российской философской критики 1950–1980-х гг.	195

Раздел 2. Исследования по аналитической философии

2.1. Философия сознания Б. Рассела и аналитическая философия	211
2.2. Философия Бертрانا Рассела (фрагмент)	245
2.3. Свободомыслие Бертрانا Рассела (фрагменты)	260
2.4. Аналитическая философия. Основные концепции (фрагменты о Расселе)	292
2.5. Понятие Бога в системах Рассела и Уайтхеда в контексте английской теологической мысли	312
2.6. Рецепция идей Б. Рассела в современной натуралистической философии сознания	325

2.7. История современной зарубежной философии: Компаративистский подход (фрагмент)	336
2.8. Рассел и Витгенштейн: Проблемы философского взаимовлияния	349
2.9. Аналитическая философия. Основные концепции (фрагменты о Витгенштейне)	367
2.10. Реальность, символы и анализ. Философия по ту сторону постмодернизма (фрагменты о Витгенштейне)	406
2.11. Рубежи экологической этики: философия И. Канта в диалоге с тезисом о «конце человеческой исключительности»	420

Научное издание

**АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В РОССИИ:
ЭВОЛЮЦИЯ, СВОЕОБРАЗИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Коллективная монография

Ответственный и научный редактор
Сергей Витальевич Никоненко

Директор издательства *А. А. Галат*
Корректор *А. А. Филимонова*
Оператор верстки *Д. В. Романова*
Дизайнер обложки *О. Д. Курта*

Подписано в печать 28.11.2025
Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Печать офсетная
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 27,5
Тираж 200 экз. Заказ № 876

Издательство Русской христианской гуманитарной академии
имени Ф. М. Достоевского
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15
Тел.: (812) 310-79-29, +7 (981) 699-6595;
E-mail: rhgapublisher@gmail.com; <https://irhga.ru>

Отпечатано в типографии «Контраст»
192171 Санкт-Петербург, Железнодорожный пр., д. 20